

Приняв душ и переодевшись в джинсы, кроссовки, джемпер и угольное зимнее пальто, Гарри едва успел намотать шарф на шею, как его уже вытащила из замка взволнованная Тонкс, которая за то время, что его не было, успела как-то распланировать весь их день.

Улыбнувшись девушке, он последовал за ней, когда они вышли за территорию замка и направились в сторону Хогсмиды.

Сначала мы должны зайти в "Ханидукес", потом в "Зонкос", а потом в "Визжащую хижину", - настаивала она.

Когда он вошёл в причудливую деревню, стало ясно, почему волшебники так высоко ценили её. Сама по себе она была красивой, спокойной и по-своему уникальной, а окружающие её горы и пейзажи только дополняли это представление. Гарри побывал во многих волшебных местах, но в Хогсмиде было что-то искреннее, что его привлекало. Он был честным и без обычного преувеличения, присущего большинству культовых мест.

Его наблюдения за этим местом длились всего несколько мгновений, прежде чем его бесцеремонно затолкали в один из магазинов, и нос сразу же наполнился множеством сладких запахов.

Тонкс вручила ему корзину и принялась водить его по магазину, наполняя её тем, что нравилось ей самой и что, по её мнению, должно было понравиться ему, коротко комментируя каждое угощение, прежде чем перейти к следующей витрине.

Гарри, никогда не сталкивавшийся с таким лихорадочным подходом к покупкам, изо всех сил старался не обращать на это внимания, но вскоре понял, что лучше позволить метаморфу делать то, что она хочет, а ему самому держаться как можно лучше. Не то чтобы ему было на что жаловаться - за женщиной было очень интересно наблюдать, ее волосы и черты лица менялись по мере того, как она решала задачу по доставке достаточного количества сладостей, которыми, скорее всего, можно было бы накормить половину школы, которую они оставили позади.

"С вас 26 галеонов и 6 серпов", - объявила кассирша, закончив подсчитывать сумму - много золота, чтобы потратить его на сладости.

Гарри лишь усмехнулся, доставая свою карточку Гринготтса.

"Ты должен позволить мне заплатить за половину", - настаивала Тонкс.

Гарри покачал головой.

"Я пригласил вас сюда, значит, я и заплачу", - твердо возразил он. "Кроме того, это стоило того, чтобы просто посмотреть, как ураган Тонкс пронесется здесь".

Слова были искренними. Гарри редко удавалось расслабиться, а отношение Тонкс было весьма заразительным. Ему было приятно видеть её такой беззаботной, когда она прохаживалась по полкам.

Тонкс покраснела и вызывающе выпятила подбородок.

"Мне здесь многое нравится", - защищалась она.

Гарри лишь усмехнулся и вытащил её из магазина, прежде чем она успела заметить что-нибудь ещё, приглянувшееся ей. Вспомнив, что он не знаком с этой деревней, он снова последовал за Тонкс, и почти через час они вышли из "Зонкоса", нагруженные еще большим количеством покупок, где женщина потащила его к полуразрушенному зданию на окраине.

"Самый посещаемый дом с привидениями в Британии", - с гордостью заявила Тонкс.

Гарри усмехнулся и покачал головой.

"Здесь нет привидений".

"Нет, - возразила Тонкс, - жители деревни и пресса слышали доносящиеся отсюда крики".

"Это были крики Ремуса Люпина. Он приходил сюда превращаться в полнолуние".

Тонкс бросила на него взгляд, после чего похлопала его по плечу.

"Ты такой баловень, Гарри", - ворчала она. "За это я буду есть два десерта", - надменно потребовала она, поворачиваясь и идя обратно к деревне.

"Ты же не будешь дуться, Тонкс?" - передразнил он, догоняя ее.

В ответ на это он получил невозмутимый взгляд, после чего она вошла в "Три метлы" и нашла для пары столик в задней части паба.

Гарри сел и просто уставился на нее.

"Что я могу сделать, чтобы загладить свою вину?" - вздохнул он.

Тонкс скромно улыбнулась, наклонившись вперед.

"Карамельные пузырьки. Я хочу их все".

Гарри сузил на нее глаза.

"Ты хочешь их только потому, что знаешь, что они мои любимые".

Тонкс кивнула.

"Они и мне нравятся, а поскольку ты разрушил для меня тайну Визжащей Хижины, думаю, мне нужны все они, чтобы пережить расстройство".

"Хорошо, - согласился Гарри, - но шоколадные лягушки - мои".

Тонкс пожала плечами.

"Мне они всё равно не нравятся", - ответила она, пренебрежительно махнув рукой.

Не успели они продолжить перебранку, как появился подавальщик.

"Здравствуйте, мистер Блэк, что вам принести?" - нервно спросила она.

Гарри нахмурился, глядя на нерешительную девушку. На него смотрели почти весь день, но он просто не обращал на это внимания, как и на тычки и шепот. Вместо того чтобы придать этому значение, он тепло улыбнулся ей.

"Мне, пожалуйста, вырезку средней прожарки и салат, - попросил он, - и баттербир".

"Конечно", - ответила девушка, записывая его заказ. "А для вас, миледи?"

Тонкс была ошеломлена обращением, и, пока Гарри пытался скрыть свое веселье, она прыснула.

"Я не леди", - горячо поправила она. "Но я согласна на то же самое, что и этот идиот", - добавила она, бросив на Гарри пристальный взгляд.

Сервировщик посмотрел на Тонкс широко раскрытыми глазами и поспешно удалился от них.

"Это не смешно", - прорычала Тонкс.

"Смешно", - ответил Гарри. "Я просто хочу, чтобы они перестали пялиться".

Тонкс обвела взглядом зал и тут же осознала, что за ними действительно бессовестно наблюдают другие посетители.

"Ну, ты же убил дракона. Не знаю, сколько живых людей смогли бы это сделать, не говоря уже о том, чтобы ходить на следующий день".

Гарри покачал головой.

"Все будут помнить об этом и о том, что в один прекрасный день ты станешь главой очень влиятельной семьи", - пояснила она. "По крайней мере, никто из них не будет пытаться с тобой шутить".

Гарри глубоко выдохнул.

"Это не значит, что я буду здесь", - ответил он. "Я найду подходящее доверенное лицо, которое будет действовать на моем коне".

"О, я забыла, что ты собираешься уехать", - пробормотала она.

Вспомнив об этом, женщина почувствовала себя не в своей тарелке. Ей нравилось проводить время с Гарри. Она чувствовала, что может быть самой собой, ей было комфортно, когда он был рядом.

"Да, но ты всегда можешь приходить в гости, когда захочешь", - предложил он с улыбкой. "Есть много мест, которые я могу тебе показать".

Тонкс покачала головой.

"Я не думаю, что лорд Блэк позволит это сделать".

Гарри взял её руку через стол и слегка сжал.

"Ты будешь там в качестве моей гостии, и поверь мне, если бы у него были проблемы с твоим присутствием, он бы не позволил этого ни здесь, ни тем более дома".

"Думаю, мы просто посмотрим, что произойдет", - ответила Тонкс, пожав плечами. "Как знать, может быть, тебе надоест видеть меня еще до конца этого года", - добавила она с ухмылкой.

Гарри слегка фыркнул.

"Сомневаюсь", - отрицал он. "Я уже привык видеть тебя каждый день".

"Не каждый день", - огрызнулась Тонкс.

"Да, это так", - поправил Гарри. "С тех пор, как ты разбудила меня посреди ночи, ты была рядом каждый день".

"О," - пробормотала Тонкс.

Вспомнив последние несколько недель, она поняла, что он был прав. Она приходила к нему каждый день, как только заканчивалась ее смена.

"Я всегда могу перестать приходить", - предложила она с принужденной ухмылкой.

Гарри покачал головой.

"Всегда пожалуйста", - искренне предложил он. "Мне очень нравится, когда ты рядом. Это заставляет меня забыть о том, что я ненавижу это место и что я застрял на этом дурацком турнире", - пояснил он, задумчиво нахмурившись. "Я должен благодарить тебя за это".

"За что?" спросила Тонкс.

"За то, что ты просто здесь. За то, что ты делаешь это место сносным, даже веселым".

Тонкс улыбнулась ему.

"Похоже, мне придется задержаться здесь на некоторое время. Мы же не можем допустить, чтобы ты впал в депрессию, не так ли?" - подмигнула она в ответ.

"С удовольствием", - с улыбкой ответил Гарри.

Они наслаждались едой и даже выпили ещё несколько бутылок пива, после чего решили закончить день. Когда они вышли из паба и стали возвращаться в школу, солнце уже село, и они решили сразу же направиться на третий этаж, в каюту, которую Гарри делил с остальными членами своей свиты.

После того как их поприветствовал яркий сэр Кадоган, они вошли в комнату и увидели Сириуса, Арктура, Лео и Кэсси, собравшихся вокруг стола, в центре которого лежало золотое яйцо.

"Что-то случилось?" спросил Гарри.

"Нет, ничего такого. Мы просто обсуждали, каким может быть второе задание", - пояснил

Сириус.

"Извините, я должен был вернуться раньше", - извинился Гарри.

Сириус отмахнулся от него.

"Ты заслужил выходной, Гарри. Как тебе Хогсмид?" - спросил он, кивнув на сумки, которые каждый из них нес.

"Мне нравится. Там много всего, а я потратил на сладости чуть меньше 30 галлеонов", - добавил он, сделав завуалированный жест в сторону Тонкс.

Сириус разразился коротким смехом.

"О, твой первый поход по магазинам с женщиной. Тебе лучше занять твёрдую позицию, иначе всю оставшуюся жизнь ты будешь работать персональным разносчиком сумок и нарядной куклой", - посоветовал он, многозначительно вздёрнув брови.

"Я сама ношу свои сумки, спасибо вам большое", - ответила Тонкс.

"Пока", - прокомментировал Сириус.

"Заткнись, Сириус", - вмешался Арктурус. "Пойдем, Гарри. Давай откроем это и посмотрим, что там за разгадка. Мы не знаем, сколько времени уйдет на разгадку".

Гарри кивнул и положил свои сумки на один из диванов, после чего подошёл и достал яйцо. Узор на нём был замысловатым, но не состоял из рун или каких-либо других знакомых начертаний. Он заметил откидную крышку и потянул её на себя. Он тут же выронил яйцо и закрыл уши, так как оно застонало, и остальные в комнате подражали его реакции.

"Ради любви к Мерлину, заткнись", - крикнул Сириус, перекрывая визг.

Гарри пнул яйцо и уставился на него.

"Черт возьми, это звучит точно так же, как моя мать, когда она срывалась на одного", - простонал Сириус.

"Вальбурга была еще хуже", - огрызнулась Кассиопея.

"Что это было?" спросила Тонкс, потирая уши.

"Это не может быть банши, мы бы все оглохли, если бы это было так", - вздохнул Лео.

"Нет, но это должен быть какой-то язык", - предположил Гарри.

Арктур кивнул в знак согласия.

"Может быть, попробовать заклинание перевода. Хотя вряд ли это будет так просто", - предложил он.

"Надо подумать", - решил Гарри. "Отнесу его куда-нибудь в тихое место и попробую разобраться".

"Хорошая идея. Тебе следует расставить приоритеты", - посоветовал Арктур.

Гарри кивнул.

"А еще сегодня объявили бал", - добавил Сириус. "Еще кое-что, о чем тебе стоит подумать".

Гарри застонал.

"А можно я его просто пропущу?"

Арктурус покачал головой.

"Ты должен хорошо ориентироваться в подобных мероприятиях. Ты получишь много приглашений на них как Лорд Блэк, и ты не сможешь отказаться от всех, Гарри", - объяснил он.

"Хорошо, я пойду, - раздражённо согласился Гарри.

"Лучше найди себе подходящую партнёршу, всё-таки тебе придётся открывать бал танцем", - с ухмылкой сообщил ему Сириус.

"Отлично", - язвительно ответил Гарри.

"Лучше поторопись, - посоветовал Сириус, - ты же не хочешь остаться без пары".

"Он же чемпион, он, наверное, сможет увести любого, кого захочет", - вслух размышлял Лео.

"Тогда тебе тоже лучше найти себе пару. Если мне придется уйти, то и тебе тоже", - с ухмылкой ответил Гарри.

Лео в ужасе покачал головой и посмотрел на Кэсси в поисках поддержки. Та лишь покачала головой и подняла одну из своих тонких бровей.

"Кстати, об уходе, - вмешалась Тонкс, - я, пожалуй, пойду. До встречи, Гарри, - попрощалась она и вышла из комнаты, прежде чем он успел ответить.

"Я займусь этим завтра", - вздохнул Гарри и, устало потерев глаза, бессвязно пробормотал себе под нос. "А пока я собираюсь пораньше лечь спать", - объявил он, направляясь в свою спальню.

"Чёртовы драконы, а теперь ещё и это", - проворчал он, усаживаясь за стол, чтобы поработать над окклюменцией.

(BREAK)

Нимфадора Тонкс вошла в свою комнату, в животе у неё поселилось неприятное чувство после того, как она покинула покои Блэков. Ей было приятно провести день с Гарри, и не произошло ничего такого, что могло бы вызвать у неё подобные чувства. Это сбивало её с толку, и единственное, в чём она была уверена, так это в том, что сейчас она не может находиться рядом с ним, но и оставаться одной ей тоже не хотелось. Ей нужно было чем-то отвлечься от постороннего негатива, который так раздражал ее.

Так как было еще рано, она приняла душ и вышла из замка, чтобы проветрить голову, так и не разобравшись в том, что ее беспокоит. Выйдя за территорию замка, она остановилась, глядя на раскинувшуюся впереди деревню, и при мысли о том, что ей придётся туда идти, у неё неприятно сжался живот.

Она покачала головой и отправилась прочь, испытывая всё большее разочарование и желая, чтобы это чувство улеглось. Оказавшись у дома родителей, она вздохнула с облегчением, увидев улицу, на которой прошло её детство.

Она не навещала родителей с самого начала обучения в школе и подошла к входной двери, чувствуя себя легче теперь, когда она была далеко от Хогвартса, но вместо этого испытывая чувство вины. Обычно она старалась навещать родителей не реже одного раза в неделю, но сейчас она пренебрегла этим в пользу своих обязанностей и времени, проведённого с Гарри.

"Дора, - с улыбкой поприветствовала ее мама, обнимая ее. "Ты в порядке?" - спросила она, заметив тоскливый взгляд дочери.

"Да, я в порядке", - огрызнулась Тонкс, - "Я думаю. Я не знаю", - с досадой закончила она.

Андромеда улыбнулась ей, затаскивая в дом.

"Может быть, я сделаю нам чай?"

Тонкс кивнула, следуя за женщиной, и пожалела, что не пришла. Она и сама не знала, зачем пришла, ей хотелось лишь на время сбежать из замка.

"Тед, - позвала Андромеда, когда они вошли на кухню, - Дора здесь, - объявила она, занявшись наполнением чайника и принесением чашек.

Через минуту в комнату вошел Тед Тонкс и сразу же крепко обнял Нимфадору.

"Ты в порядке, милая?" - спросил он, озабоченно нахмурившись.

"Я в порядке, папа", - вздохнула она.

Тед усмехнулся и покачал головой.

"Ты не можешь лгать своему отцу, Дора. Я вырастил тебя и вижу, что тебя что-то беспокоит".

Тонкс полуулыбнулась мужчине, когда он занял место за столом напротив нее.

"Со мной все в порядке", - попыталась она заверить мужчину.

"Тебя что-то беспокоит", - вмешалась Андромеда, наполняя их чашки и добавляя молоко и сахар в чашки дочерей. "Если только ты не выбрала такую прическу?"

Тонкс нахмурилась и посмотрела на свое отражение обратной стороной ложки. Её волосы снова висели безвольно, они были тускло-каштанового цвета с бледно-розовыми прожилками. Глаза стали почти черными, и она разочарованно вздохнула, не понимая, почему это происходит.

"Я просто хотела на время уехать из замка", - пробормотала она.

"И как там дела?" - спросила Андромеда. спросила Андромеда.

"Лучше, чем я думала", - ответила Тонкс, пожав плечами. "Приятно снова увидеть Сириуса. Он сказал, что будет писать тебе".

Андромеда кивнула.

"Я получила его письмо, но если он думает, что я так легко его прощу, то у него на уме другое. Он может еще некоторое время помучиться, прежде чем я подумаю о том, чтобы написать ему ответ", - заявила она.

Тед лишь усмехнулся и, сделав глоток чая, скрыл свое веселье. Его жена была упрямой женщиной, и никто не хотел бы оказаться на ее плохой стороне.

"Ты уже познакомилась с моим дедушкой? непринужденно спросила Андромеда, хотя тон ее был резковат.

Веселье Теда полностью исчезло, а челюсть твердо встала на место.

Он не нуждался в примирении с этим человеком, но был бы очень недоволен, если бы к его дочери относились с презрением за то, что он и Энди, как ему казалось, обидели ее фанатичную семью.

"Я не часто с ним общалась, но он был в порядке", - ответила Тонкс. "Он не мешал мне быть там", - добавила она.

Андромеда кивнула.

"А как же тетя Кэсси?"

"Я ее вообще редко вижу. У нее есть ученица, и они всегда заняты. С Гарри я вижу ее чаще, чем со всеми остальными", - пожала она плечами.

"Мальчик Поттер?" нахмурившись, спросила Андромеда. "Мы видели газету, это большой подвиг для любого человека, тем более шестнадцатилетнего".

"Он не Поттер", - горячо возразила Тонкс, ее волосы вспыхнули насыщенным красным цветом.

Тед и Андромеда обменялись удивленными взглядами, и последний успокаивающе поднял руку.

"Извините, - пробормотала Тонкс, - но они не имеют права называться его родителями. Он - Блэк".

"Так какой он?" спросила Андромеда, потягивая свой напиток.

Нимфадора улыбнулась.

"Он веселый, очень умный и вундеркинд в магии, сомневаюсь, что даже Бешеный Глаз смог бы его победить. Я провела с ним целый день в Хогсмиде. Он никогда раньше там не был", - защищалась она, когда мать подняла бровь в ее сторону.

"И очень симпатичный", - с ухмылкой добавила Андромеда, заставив мужа прыснуть, а Тонкс - неконтролируемо покраснеть.

"Мама", - прохрипела она.

"Я здесь", - заметил Тед.

"О, Тед, - ворковала она, - он слишком мал, чтобы ты беспокоился о нем. Я просто отметила факт: он очень привлекателен даже без внешности. Представляю, как за ним охотятся многие ведьмы, - закончила она, глядя на покрасневшую дочь.

Тед последовал ее примеру и в отчаянии покачал головой, сразу же раскусив игру жены.

Нимфадора скрежетала зубами при виде темы разговора. Она не хотела сейчас думать о Гарри, особенно в таком контексте.

"Он хорош собой, ну и что?" - ровно ответила она, и в животе у нее снова завязался узел.

"Я просто хотела сказать, - невинно ответила Андромеда. "Тебе понравился день в деревне?"

Тонкс кивнула.

"Это было здорово. Мы ходили в "Ханидюкс", "Зонкос" и ужинали в "Трех метлах", - пояснила она. "Он сказал, что ему там понравилось", - добавила она с небольшой улыбкой.

"Значит, у вас с ним было свидание?" - уточнила Андромеда. спросила Андромеда.

"Это было не свидание", - решительно отрицала Тонкс.

"Похоже, что было, дорогая", - высказал свое мнение Тед. "Так мы обычно делали в школе", - добавил он, жестикулируя между собой и женой.

Младшая из троих зарычала и опустилась на свое место.

"Это было не свидание", - повторила она.

Андромеда улыбнулась.

"Тебе понравилось с ним?" - поинтересовалась она.

Тонкс бросила на неё взгляд, но кивнула.

"Да, - вздохнула она, - но это ничем не отличалось от любого другого времени, которое я провожу с ним", - поспешно добавила она.

"И сколько же времени вы с ним проводите?" вклинился Тед.

"Я вижу его каждый день", - ответила она, слегка нахмурившись, - "Я даже не задумывалась об этом, пока он не указал на это сегодня".

Тед кивнул.

"Это просто естественно - проводить с ним время", - сказал он.

Тонкс нахмурилась, но тем не менее кивнула.

"И сегодня не произошло ничего такого, что могло бы тебя расстроить?" - спросила Андромеда. спросила Андромеда.

Нимфадора решительно покачала головой.

"Нет", - твердо сказала она. "Все было как всегда. Мы провели день в Хогсмиде, вернулись в его комнаты, и он открыл свое яйцо - подсказку к следующему заданию", - раздраженно пояснила она.

"Что-нибудь еще?" спросила Андромеда.

Тонкс покачала головой.

"Только то, что они объявили о Йольском бале".

"На этот бал Гарри придется искать себе пару", - заметила Андромеда.

"Он даже не хочет идти, но Сириус сказал, что ему придется, потому что он должен открыть бал танцем", - надулась Тонкс.

Андромеда сочувственно улыбнулась дочери.

"Может быть, это и есть то, что тебя беспокоит?"

"С чего бы это?" - прорычала она. "Это просто то, что он должен делать".

"С девушкой на руках", - напомнила ей Андромеда. "Это тебя беспокоит".

"Нет, не беспокоит", - сердито прошипела Тонкс, ее волосы переливались множеством цветов.

"Конечно, милая", - вздохнула Андромеда, хотя и не смогла скрыть улыбку. Она никогда не видела, чтобы её дочь так ревновала. Она знала, что та не ходит на свидания из-за того, что случилось в школе, и это беспокоило женщину на протяжении многих лет. Она провела много ночей, утешая девочку, и ей потребовалась вся ее сила воли, чтобы не проклясть мальчика, который ее расстроил.

"И что это должно означать?" прорычала Тонкс.

"Совсем ничего, Дора", - ответила ее мать. "Но посмотри на это с другой стороны. Что бы ты почувствовала, если бы увидела Гарри с другой женщиной так же, как он проводит время с тобой?"

Тонкс поморщилась и глубоко сглотнула, так как узел в ее животе неловко сжался.

"А ты не думаешь, что он может тебе нравиться, хотя бы немного?" - наредила Андромеда. подтолкнула Андромеда.

"Да", - тут же ответило её сознание, но она покачала головой.

Да, ей нравилось проводить с ним время. С ним было легко, он дразнил ее так же, как и она его, и она никогда не чувствовала себя странно или неправильно, когда находилась в его присутствии, но это было все, больше ничего не было. Он был привлекателен и относился к ней с уважением, но она не думала о нем так. Она вообще ни о ком так не думала, она не могла себе этого позволить со времен школы.

"Все не так", - отрицала она, вставая. "Он просто друг", - твердо сказала она, прежде чем уйти.

"Она боится", - вздохнула Андромеда. "У девушки нет чувства собственного достоинства".

Тед кивнул в знак согласия.

Подозрения о том, что чувствует их дочь, только усилились, когда на следующее утро пришел "Ежедневный пророк". На обложке была помещена фотография Гарри и Нимфадоры, первый держал за руку девушку за одним из столиков в "Трёх метлах", и каждый из них смотрел друг на друга с выражением восхищения.

В статье, конечно же, говорилось о возможном романе между ними и отмечалось, как уютно им было в обществе друг друга. Прилагаемая к статье фотография ничего не опровергла, а наоборот, добавила уверенности в своих предположениях.

"Они либо оба ничего не понимают, либо это очень хорошая выдумка", - заявил Тед, указывая на фотографию.

"Ты не хуже меня знаешь, что это не выдумка", - вздохнула Андромеда. "Если это так, то пророк может ожидать возмездия. Дед не относится к клевете легкомысленно".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/96652/3320794>